

Механизмы стресс-совладающего поведения у оперуполномоченных сотрудников полиции в ситуации ЧС

Дубинский А.А.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6091-3299>, e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Булыгина В.Г.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5584-1251>, e-mail: ver210@serbsky.ru

Проничева М.М.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>, e-mail: mariya_pronichev@mail.ru

Изучены особенности совладания со стрессом у сотрудников полиции в ситуации повышенной готовности к ЧС в связи с пандемией COVID-19. Исследовано 56 полицейских мужского пола, из них: 26 — до возникновения ЧС и 30 — в условиях готовности к ЧС. Выявлено, что полицейских в условиях готовности к ЧС отличала выраженность фактора, связанного с адаптацией к условиям неопределенности в ситуации пандемии COVID-19. Стрессогенные условия труда обуславливали как дополнительную мобилизацию ресурсов за счет высокого самоуправления деятельностью, развитости целеполагания, способности принимать решения с учетом ситуации, так и высокую мотивацию избегания неудач на фоне высокой чувствительности к конфликтным и фрустрирующим ситуациям, низкой толерантности к неопределенности в общении, снижения заинтересованности в работе и потребности в социальной поддержке. В стандартных условиях работы были характерны: склонность избегать неудачи при сотрудничестве, мотивация соответствовать профессиональным требованиям, устойчивость к неопределенности, развитость самоконтроля, сформированность внутренних критериев принятия решений, гибкость программы профессиональных действий, развитость социальных навыков.

Дубинский А.А., Булыгина В.Г., Проничева М.М.
Механизмы стресс-совладающего
поведения у оперуполномоченных
сотрудников полиции в ситуации ЧС
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 109—123.

Dubinsky A.A., Bulygina V.G., Pronicheva M.M.
Mechanisms of Stress-Coping
Behavior in Police Operation
Officers in an Emergency Situation
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 109—123.

Ключевые слова: сотрудники полиции, стресс, толерантность к неопределенности, копинг, коммуникативная компетентность, чрезвычайная ситуация, COVID-19.

Для цитаты: Дубинский А.А., Булыгина В.Г., Проничева М.М. Механизмы стресс-совладающего поведения у оперуполномоченных сотрудников полиции в ситуации ЧС [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 109—123. DOI:10.17759/psylaw.2021110308

Mechanisms of Stress-Coping Behavior in Police Operation Officers in an Emergency Situation

Alexander A. Dubinsky

V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6091-3299>, e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Vera G. Bulygina

V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5584-1251>, e-mail: ver210@serbsky.ru

Maria M. Pronicheva

V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>, e-mail: mariya_pronichev@mail.ru

The research work looked into the specifics of coping with stress by police officers in situations involving increased preparedness for emergencies arising from the COVID-19 pandemic. 56 male policemen have been examined (with 26 of the subjects examined before an emergency, and remaining 30 - in situations of high emergency preparedness). The study revealed that police officers in situations of high emergency preparedness were distinguished by the pronouncedness of a factor associated with coming to terms with uncertainty arising from the COVID-19 pandemic. Stressful work conditions caused both additional resource mobilization due to high autonomy of activity control, developed goal-setting, ability to make decisions with regard to the situation and strong motivation to avoid failures together with high sensitivity to conflict- and frustrating situations, low tolerance for uncertainty in communication, decreased interest in work and need for social support. Standard work conditions were characterized by the tendency of avoiding failure in cooperation, motivation to be up to professional requirements, tolerance for uncertainty, developed self-control, well-shaped inner criteria for decision-making, flexibility in programming one's professional actions, developed social skills.

Keywords: police officers, stress, tolerance for uncertainty, coping, communicative competence, emergency situation, COVID-19.

For citation: Dubinskiy A.A., Bulygina V.G., Pronicheva M.M. Mechanisms of Stress-Coping Behavior in Police Operation Officers in an Emergency Situation. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 109—123. DOI:10.17759/psylaw.2021110308 (In Russ.).

Введение

Возрастание количества угроз техногенного, биологического и социального характера приводит к повышению требований к стрессоустойчивости сотрудников правоохранительных органов [3]. Значительно возросли риски, связанные с принятием ошибочных решений в ходе планирования служебных задач разного уровня [1; 3]. При этом профессиональная надежность сотрудников полиции определяется особенностями стресс-преодолевающего поведения в чрезвычайных и экстремальных ситуациях [7]. Работа в чрезвычайных условиях предполагает повышенные требования к личностным качествам специалиста, связанным с возможностью адаптироваться к психотравмирующим воздействиям, со способностью к регуляции эмоционального состояния, процессами целеполагания и принятием наиболее оптимальных решений [1; 3].

Пандемия COVID-19 внесла существенные изменения во многие сферы жизни людей, в том числе и в профессиональную деятельность [2; 4; 8]. Сотрудники полиции вынуждены были столкнуться с новыми проблемами, создающими дополнительную нагрузку [11]. Возникла необходимость реорганизации штата полиции и пересмотра отдельных видов работ. Например, за рубежом изменились отдельные аспекты правоприменительной практики — реализация деятельности по охране общественного порядка с помощью видеоконференцсвязи [10]. Во многих странах руководители в системе правоохранительных органов вынуждены были решать задачи реорганизации условий и формата работы [6; 12], применяя режим удаленной работы, обеспечивая безопасную связь в режиме онлайн, что привело к перебоям в обмене информацией, замедлению и приостановке или прекращению расследований [12].

В России полицейские были привлечены к проведению противоэпидемических мероприятий для охраны общественного порядка и безопасности граждан в этот период [8; 9]. В связи с введением всеобщей самоизоляции и карантинных мер появились новые должностные задачи: контроль за соблюдением установленных распоряжений правительства и оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории России, проведение с гражданами разъяснительных бесед. Выполнение данных задач осложнялось недовольством населения в отношении вводимых мер и ограничений. Кроме того, повышенная эмоциональная нагрузка у сотрудников правоохранительных органов, и, в частности, оперуполномоченных, в условиях пандемии COVID-19 была связана не только с изменениями профессиональной деятельности, но и с опасностью инфицирования, нанесением вреда своим родным и близким в качестве источника заражения [5; 13].

Непредсказуемость протекания эпидемии повышает уровень неопределенности в работе оперуполномоченных, что в сложившейся ситуации повышает риск развития дезадаптации. Отечественные ученые отмечают, что у сотрудников, пребывавших на карантине в связи с

установленным контактом с больными лицами, чаще возникали состояния нервно-психического напряжения вследствие сниженной социальной активности и повышался риск злоупотреблением алкоголем [13]. Также было показано, что у полицейских, несших службу в прежнем режиме, психологическая травматизация проявлялась в аффективных колебаниях с повышенной тревожностью за собственное здоровье и высоким уровнем агрессивной мотивации [13].

В связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов работают в условиях повышенного риска, им необходимо уметь адаптироваться не только в стандартных и привычных для них условиях работы, но и быть устойчивыми к дополнительным стрессорам, возникающим в чрезвычайных ситуациях, в том числе пандемии.

В связи с этим целью нашего исследования являлось выделение механизмов стресс-совладающего поведения у оперуполномоченных сотрудников полиции в ситуации повышенной готовности к чрезвычайным ситуациям (ЧС).

Материалы и методы

Обследовано 56 оперуполномоченных сотрудников полиции мужского пола: из них 26 оперуполномоченных прошли исследование до возникновения пандемии COVID-19 (в стандартных условиях работы); 30 сотрудников того же подразделения — в условиях пандемии COVID-19 (в условиях повышенной готовности к ЧС) (в исследовании принимала участие А.В. Головачева, выпускница кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии ФГБОУ ВО МГППУ).

Диагностический комплекс включал методики: диагностики копинг-механизмов Э. Хейма (E. Heim), стресс-совладающего поведения Д. Амирхана, способности самоуправления Н.М. Пейсахова, выявления ведущего поведения в конфликтной ситуации Томаса—Килманна (в адаптации Н.В. Гришиной), оценки социально-коммуникативной компетентности, Новый опросник толерантности к неопределенности Т.В. Корниловой.

Анализ эмпирических данных проводился с помощью дескриптивных статистик, t-критерия Стьюдента для независимых выборок, процедуры факторного анализа (метод анализа главных компонент, вариант вращения «Варимакс»). Расчет статистических данных производился в программных пакетах Excel-2019 и IBM SPSS v.20.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования был проведен сравнительный анализ индивидуально-психологических особенностей сотрудников оперуполномоченных полиции, работавших в условиях ЧС, либо в стандартных условиях (рис. 1, 2).

Статистически значимые различия между группами были выявлены только по показателям «поиск социальной поддержки» ($t=-2,22$; $p<0,05$), «повышенное стремление к статусному росту» ($t=3,81$; $p<0,001$) и «фрустрационная нетолерантность» ($t=-2,01$; $p<0,05$) (t-критерий Стьюдента для независимых выборок). Средние значения показателей поиска социальной поддержки в стрессовой ситуации и нетолерантности к фрустрирующим обстоятельствам были значимо выше у сотрудников, работавших в условиях ЧС. Сотрудников, работавших в стандартных условиях, значимо отличало высокое стремление к статусному росту.

При анализе описательных статистик было выявлено, что оперуполномоченных

сотрудников полиции, работавших в условиях повышенной готовности к ЧС, отличали более высокие средние значения показателей интолерантности к неопределенности и стремления к конформности в коммуникации. Обнаружена тенденция к уклонению от конфликтных ситуаций и избегание конфронтации с другими. Средние значения показателей самоуправления у оперуполномоченных сотрудников полиции в условиях работы в ЧС практически не отличались по сравнению со стандартными условиями работы.

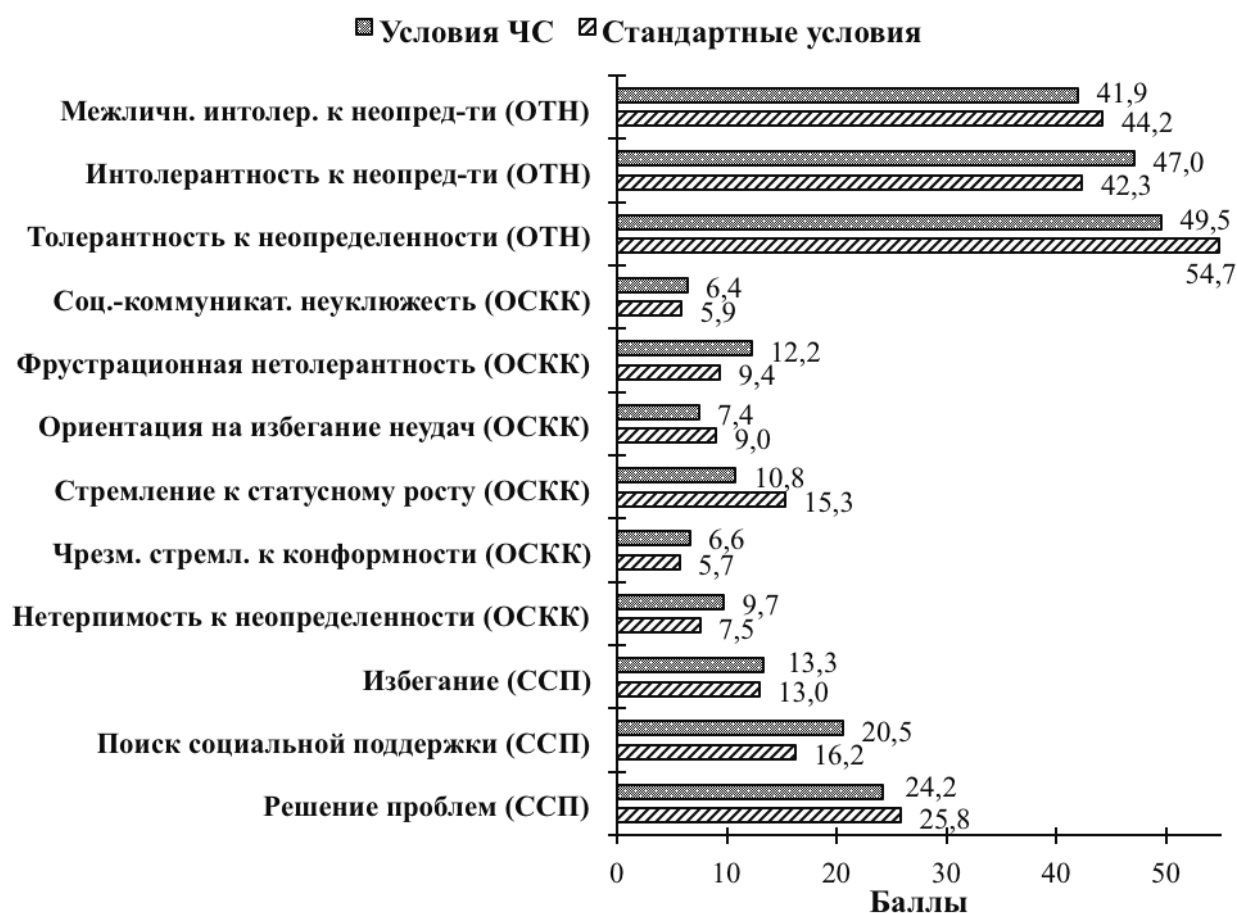

Рис 1. Средние значения показателей стратегий стресс-совладающего поведения, социально-коммуникативной компетентности и толерантности к неопределенности у оперуполномоченных сотрудников полиции в зависимости от условий работы: ОТН — Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой; ОСКК — Опросник оценки социально-коммуникативной компетентности; ССП — методика диагностики стресс-совладающего поведения Д. Амирхана

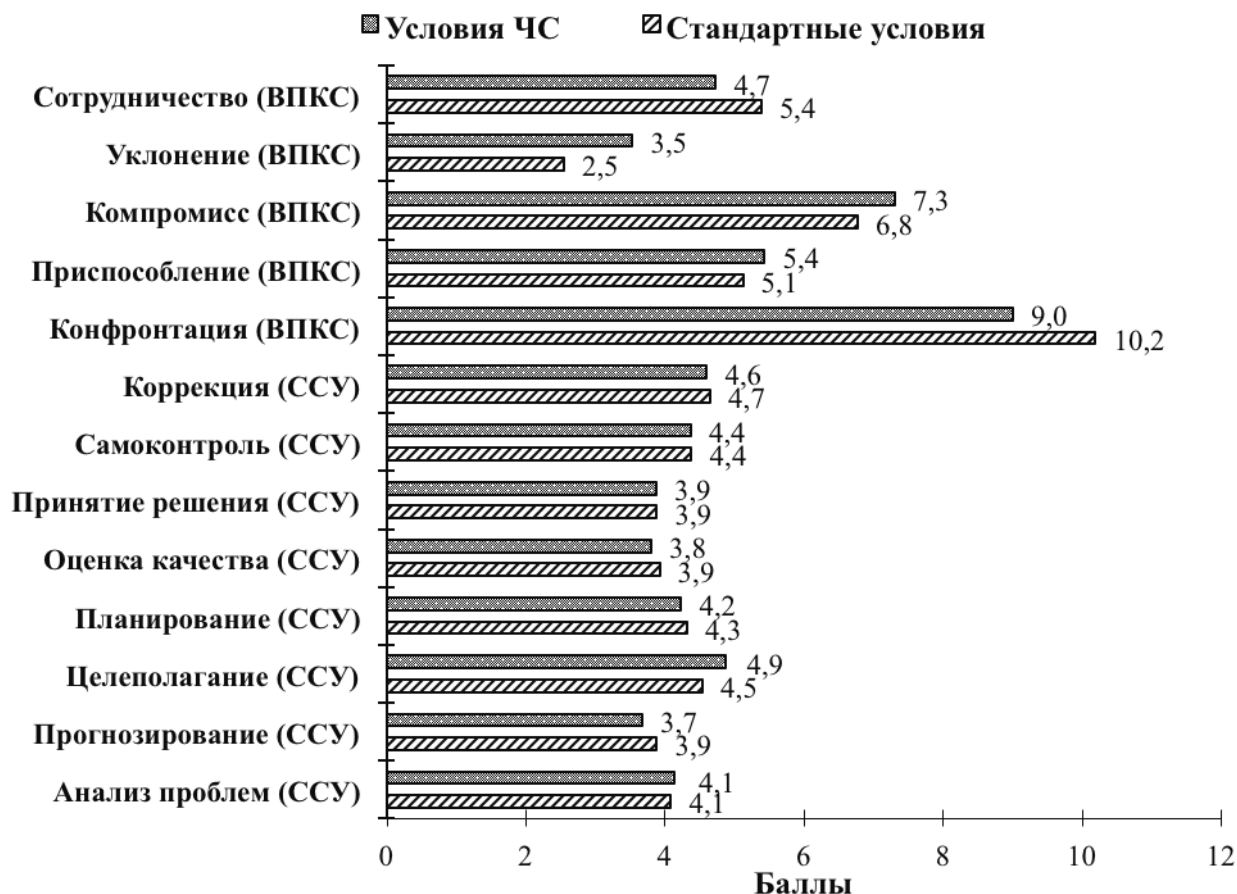

Рис 2. Средние значения показателей самоуправления и стратегий поведения в конфликтной ситуации у оперуполномоченных сотрудников полиции в зависимости от условий работы:

ВПКС — методика выявления ведущего поведения в конфликтной ситуации Томаса—Килманна (в адаптации Н.В. Гришиной); СУ — методика способность самоуправления Н.М. Пейсахова.

Далее для установления структуры взаимосвязей между индивидуально-психологическими параметрами внутри групп оперуполномоченных сотрудников полиции в зависимости от условий работы был проведен факторный анализ. В группе оперуполномоченных сотрудников полиции в условиях работы в ЧС была выявлена следующая факторная структура психологических показателей. Выделенные 5 факторов объясняют 76,61% общей дисперсии. Результаты факторного анализа приведены в табл. 1.

Таблица 1

Факторная структура индивидуально-психологических показателей у оперуполномоченных сотрудников полиции в условиях повышенной готовности к ЧС (условия пандемии COVID-19) (факторный анализ)

Наименование фактора (объясняемый % дисперсии / суммарный % дисперсии)	Входящие переменные			
	Положительный полюс	ФН	Отрицательный полюс	ФН
1. Адаптация к условиям неопределенности при чувствительности к фрустрации (35,04/35,04)	Толерантность к неопределенности (ОТН)	0,91	Конфронтация (ВПКС)	-0,89
	Принятие решений (ССУ)	0,88	Интолерантность к неопределенности (ОТН)	-0,88
	Оценка качества (ССУ)	0,81	Разрешение проблем (ССП)	-0,82
	Уклонение (ВПКС)	0,81	Нетерпимость к неопределенности (ОСКК)	-0,68
	Фрустрационная нетолерантность (ОСКК)	0,73		
	Избегание (ССП)	0,73		
	Самоконтроль (ССУ)	0,65		
	Планирование (ССУ)	0,64		
Коррекция (ССУ)	0,60			
2. Мотивация избегания неудач (12,37/47,41)	Компромисс (ВПКС)	0,80	Сотрудничество (ВПКС)	-0,87
	Поиск социальной поддержки (ССП)	0,77		
	Ориентация на избегание неудач (ОСКК)	0,54		
3. Ассертивность (10,93/58,34)	Приспособление (ВПКС)	0,72	Чрезмерное стремление к конформности (ОСКК)	-0,51
	Повышенное стремление к статусному росту (ОСКК)	0,71		
4. Высокий уровень саморегуляции и социального интеллекта (10,67/69,01)	Целеполагание (ССУ)	0,82	Социально-коммуникативная неуклюжесть (ОСКК)	-0,81
	Прогнозирование (ССУ)	0,61		
5. Чувствительность к неопределенности в отношениях с другими (7,60/76,61)	Межличностная интолерантность к неопределенности (ОТН)	0,74		
	Анализ противоречий (СУУ)	0,72		

Примечание: ФН — факторная нагрузка; ВПКС — методика выявления ведущего поведения в конфликтной ситуации Томаса—Килманна (в адаптации Н.В. Гришиной); ССУ — методика способность самоуправления Н.М. Пейсахова; ОСКК — Опросник оценки социально-коммуникативной компетентности; ССП — методика диагностики стресс-совладающего поведения Д. Амирхана; ОН — Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой.

Первый фактор — «Адаптация к условиям неопределенности при чувствительности к фрустрации» (фактор объясняет 35,04% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают терпимость к неопределенности при принятии решений, в межличностном общении, к ситуации в целом. В фактор также входят показатели избегания конфликтных ситуаций, избегания разрешения проблем при низком стремлении к отстаиванию интересов в конфликтных ситуациях и стремлением к самозащите. Помимо этого, в фактор входят показатели, отражающие готовность принимать решения, способность к планированию деятельности, выбору адекватных средств достижения цели и последовательности их применения, коррекции действий в соответствии с текущими обстоятельствами и сформированность внутренних критериев оценки собственной деятельности.

Второй фактор — «Преобладание мотивации избегания неудач» (фактор объясняет 12,37% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают склонность к формальному общению, низкое стремление к сотрудничеству при разделении обязанностей по достижению целей, высокую потребность в поддержке от окружающих в стрессовой ситуации и преобладание мотивации избегания неудач.

Третий фактор — «Ассертивность» (фактор объясняет 10,93% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают склонность идти на уступки в конфликтных ситуациях, стремление к высокой оценке собственной деятельности, а также снижение потребности к согласованию своих мнений и действий с окружающими.

Четвертый фактор — «Высокий уровень саморегуляции и социального интеллекта» (фактор объясняет 10,67% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают активное формулирование целей с определением субъективной модели желаемого, прогнозирование развития событий на основе анализа прошлого и актуального опыта, а также достаточное развитие навыков коммуникации с пониманием контекста межличностных взаимодействий.

Пятый фактор — «Чувствительность к неопределенности в отношениях с другими» (фактор объясняет 10,67% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорт при неопределенности в отношениях с другими, а также высокую ориентировку в проблемной ситуации благодаря анализу прошлого опыта.

В группе оперуполномоченных сотрудников полиции в стандартных условиях работы выявлена следующая факторная структура индивидуально-психологических показателей. Выделенные 6 факторов объясняют 76,14% общей дисперсии. Результаты факторного анализа приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Факторная структура индивидуально-психологических показателей у
 оперуполномоченных сотрудников полиции в стандартных
 условиях работы (факторный анализ)**

Наименование фактора (объясняемый % дисперсии / суммарный % дисперсии)	Входящие переменные			
	Положительный полюс	ФН	Отрицательный полюс	ФН
1. Мотивация избегания неудач при стремлении к сотрудничеству (17,34/17,34)	Сотрудничество (ВПКС)	0,87	Разрешение проблем (ССП)	-0,63
	Избегание (ССП)	0,83	Ориентация на избегание неудач (ОСКК)	-0,48
	Фрустрационная нетолерантность (ОСКК)	0,77		
2. Толерантность к неопределенности в сочетании с высоким самоконтролем (15,60/32,94)	Целеполагание (ССУ)	0,86	Приспособление (ВПКС)	-0,77
	Самоконтроль (ССУ)	0,75	Интолерантность к неопределенности (ОТН)	-0,57
	Толерантность к неопределенности (ОТН)	0,60		
3. Высокий уровень целеполагания и настойчивость (14,25/47,19)	Прогнозирование (ССУ)	0,80	Уклонение (ВПКС)	-0,78
	Компромисс (ВПКС)	0,66	Конфронтация (ВПКС)	-0,58
	Принятие решений (ССУ)	0,56		
	Оценка качества (ССУ)	0,55		
4. Гибкость (13,93/61,12)	Коррекция (ССУ)	0,77	Нетерпимость к неопределенности (ОСКК)	-0,93
	Повышенное стремление к статусному росту (ОСКК)	0,60		
	Планирование (ССУ)	0,55		
5. Конформность (7,56/68,68)	Чрезмерное стремление к конформности (ОСКК)	0,72	Межличностная интолерантность к неопределенности (ОТН)	-0,61
6. Социально-психологическая компетентность (7,46/76,14)	Поиск социальной поддержки (ССП)	0,66	Социально-коммуникативная неуклюжесть (ОСКК)	-0,76
	Анализ противоречий (ССУ)	0,57		

Условные обозначения: **ФН** — факторная нагрузка; **ВПКС** — Методика выявления ведущего поведения в конфликтной ситуации Томаса-Килманна (в адаптации Н.В. Гришиной); **ССУ** — Методика способность самоуправления Н.М. Пейсахова; **ОСКК** — Опросник оценки социально-коммуникативной компетентности; **ССП** — Методика диагностики стресс-совладающего поведения Д. Амирхана; **ОТН** — Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой.

Первый фактор — «Мотивация избегания неудач при стремлении к сотрудничеству» (фактор объясняет 17,34% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают ориентацию на совместный поиск решений разрешения конфликта, удовлетворяющих интересы всех сторон; восприимчивость к неудачам; низкую переносимость фрустрирующих ситуаций с фиксацией на самозащите; избегание разрешения проблем; низкий уровень готовности переходить к конкретным действиям для решения проблем.

Второй фактор — «Толерантность к неопределенности в сочетании с высоким самоконтролем» (фактор объясняет 15,6% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают активное формулирование целей, готовность к новым способам действий, высокий контроль собственных действий, низкое стремление к приспособлению в конфликтной ситуации ради сохранения отношений, устойчивость к неопределенности в межличностных отношениях.

Третий фактор — «Высокий уровень целеполагания и настойчивость» (фактор объясняет 14,25% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают высокую способность к составлению модели-прогноза действий и событий на основе анализа прошлого и настоящего опыта; готовность переходить от запланированного к действиям; сформированность внутренних критериев оценки собственной деятельности; формальное соглашение с другими в конфликтной ситуации со склонностью к взаимным уступкам при низком избегании и противостоянии в ситуации конфликта.

Четвертый фактор — «Гибкость» (фактор объясняет 13,93% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают сформированность модели средств достижения цели и последовательности их применения для достижения цели; высокую вариабельность действий, поведения, общения в соответствии с текущими обстоятельствами; восприятие ситуации неопределенности как источника опасности или вызова; стремление к высокому статусу.

Пятый фактор — «Конформность» (фактор объясняет 7,56% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают ориентацию на мнение других, чрезмерную потребность согласовывать свое мнение и действия с другими, низкое стремление к контролю межличностных отношений с принятием неопределенности в отношениях с окружающими.

Шестой фактор — «Социально-психологическая компетентность» (фактор объясняет 7,46% общей дисперсии). В фактор входят показатели, которые отражают достаточную ориентировку в проблемной ситуации с анализом обстоятельств, спровоцировавших неудачу, готовность обращаться за помощью к окружающим в стрессогенной ситуации, развитость навыков коммуникации и компетентность в межличностном взаимодействии.

Результаты факторного анализа, объединенные в таблицу 3, показывают отличие факторной структуры индивидуально-психологических особенностей у оперуполномоченных сотрудников полиции, работающих в условиях повышенной готовности к ЧС и в стандартных условиях (табл. 3).

Таблица 3

**Психологические факторы адаптации к условиям работы у
оперуполномоченных сотрудников полиции**

№ фактора	Условия повышенной готовности к ЧС	Стандартные условия
Фактор 1	Адаптация к условиям неопределенности при чувствительности к фрустрации (Дп —35,04%)	Мотивация избегания неудач при стремлении к сотрудничеству (Дп—17,34%)
Фактор 2	Преобладание мотивации избегания неудач (Дп—12,37%)	Толерантность к неопределенности в сочетании с высоким самоконтролем (Дп—15,6%)
Фактор 3	Ассертивность (Дп—10,93%)	Высокий уровень целеполагания и настойчивость (Дп—14,25%)
Фактор 4	Высокий уровень саморегуляции и социального интеллекта (Дп—10,67%)	Гибкость (Дп—13,93%)
Фактор 5	Чувствительность к неопределенности в отношениях с другими (Дп—7,60%)	Конформность (Дп—7,56%)
Фактор 6	—	Социально-психологическая компетентность (Дп—7,46%)

Примечание: Дп — процент дисперсии, объясняемый фактором.

Заключение

Анализ механизмов адаптации оперуполномоченных сотрудников полиции к ситуации повышенной готовности к ЧС выявил следующие закономерности.

Во время работы в условиях ведения карантинных мер, специалистов ожидаемо отличала значительная выраженность фактора, связанного с адаптацией к условиям неопределенности в ситуации пандемии COVID-19. Перманентно стрессогенные условия труда приводят к дополнительной мобилизации ресурсов за счет высокого самоуправления деятельностью, целеполагания, принятия решений с учетом ситуации и умения отстаивать свою позицию, в том числе за счет развитости коммуникативных навыков. Однако в условиях работы, повышенной готовности к ЧС у сотрудников полиции актуализируется мотивация избегания неудач на фоне высокой чувствительности к конфликтным и фрустрирующими ситуациям и снижения толерантности к неопределенности в общении. Закономерным для экстремальных условий деятельности и высокой социальной ответственности было снижение заинтересованности в работе, стремление к социальной поддержке и тенденция к уступкам в конфликтных ситуациях.

При работе в стандартных условиях для сотрудников полиции были характерны: склонность избегать неудачи при стремлении к сотрудничеству, мотивация соответствовать профессиональным требованиям, устойчивость к неопределенности, развитость

самоконтроля, сформированность внутренних критериев принятия решений, гибкое изменение программы действий в соответствии с профессиональными задачами, развитость социальных навыков.

Таким образом, переход от широко используемых в исследованиях, посвященных специалистам, работающим в период пандемии COVID-19, описаний характеристик симптоматического реагирования на дистресс, сравнительного анализа различных групп с учетом факта работы с инфицированными к исследованию динамики анализируемых переменных на одних и тех же лицах (до и после введения карантинных мер), позволяет получить валидные данные о механизмах реагирования в условиях повышенной готовности к ЧС.

Литература

1. Булыгина В.Г., Дубинский А.А., Проницева М.М., Васильченко А.С. Возрастные характеристики принятия решений у сотрудников правоохранительной системы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Том 8. № 6А. С. 270—278. doi:10.34670/AR.2020.46.6.179
2. Булыгина В.Г., Токарева Г.М., Проницева М.М. Симптоматическое реагирование на стресс и показатели жизнестойкости у медиков в ситуации эпидемии COVID-19 // Российский психиатрический журнал. 2020. № 5. С. 24—33. doi:10.24411/1560-957X-2020-10503
3. Булыгина В.Г., Шпорт С.В., Сперанская О.И. Прогноз и коррекция поведенческих реакций специалистов, работающих в экстремальных условиях: Аналитический обзор. М.: ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. 152 с.
4. Васильченко А.С., Булыгина В.Г. Взаимосвязь эмоциональной регуляции со стресс-реагированием у специалистов психиатрического профиля, работающих с пациентами с COVID-19 в ситуации репрофилирования стационара // Российский психиатрический журнал. 2020. № 6. С. 21—26. doi:10.24411/1560-957X-2020-10603
5. Жернов С.В., Ичитовкина Е.Г., Соловьев А.Г., Богдасаров Ю.В. Особенности формирования психологической травматизации у сотрудников органов внутренних дел в период пандемии COVID-19 // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Том 25. № 4(83). С. 410—414. doi:10.24411/1999-6241-2020-14007
6. Меры по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД. URL: <https://мвд.рф/covid19-мвд> (дата обращения: 25.03.2021).
7. Рогачев В.А., Коноплева И.Н. Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. № 1. URL: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n1/Rogachev_Konopleva.phtml (дата обращения: 03.03.2021).
8. Сидоренко В.А., Соловьев А.Г., Ичитовкина Е.Г., Жернов С.В. Психическая травматизация полицейских в период несения службы в чрезвычайной ситуации медико-биологического характера, обусловленной пандемией COVID-19 // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2020. № 4. С. 105—113. doi:10.25016/2541-7487-2020-0-4-27-113

Дубинский А.А., Булыгина В.Г., Проницева М.М.
Механизмы стресс-совладающего
поведения у оперуполномоченных
сотрудников полиции в ситуации ЧС
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 109—123.

Dubinsky A.A., Bulygina V.G., Pronicheva M.M.
Mechanisms of Stress-Coping
Behavior in Police Operation
Officers in an Emergency Situation
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 109—123.

9. Сидоренко В.А., Сухоруков А.Л., Ичитовкина Е.Г., Богдасаров Ю.В. Эпидемиология COVID-19 среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Медицинский вестник МВД. 2020. № 5(108). С. 2—5.
10. Davis R.L. How Law Enforcement Agencies Can Overcome Operational Challenges During and After the COVID-19 Crisis [Электронный ресурс]. USA: Hillard Heintze. A Jensen Hughes Company, 2020. URL: <https://www.hillardheintze.com/law-enforcement-consulting/how-law-enforcement-agencies-can-overcome-operational-challenges-during-and-after-the-covid-19-crisis/> (дата обращения: 03.03.2021).
11. Frenkel M., Giessing L., Egger-Lampl S., Hutter V., Oudejans R. The impact of the COVID-19 pandemic on European police officers: Stress, demands, and coping resources // Journal of Criminal Justice. 2021. Vol. 72. doi:10.1016/j.jcrimjus.2020.101756
12. Impact of COVID-19 on law enforcement operations and training needs. EU: European Union Agency for Law Enforcement Training. European multidisciplinary platform against criminal threats, 2020. 16 p.
13. Soloviev A., Ichitovkina E., Levina N., Zhernov S. Police Officers' Emotional State Influence on the Tendency to Excessive Alcohol Consumption Formation in the COVID-19 Pandemic Context // ARC Journal of Addiction. 2020. Vol. 5. № 1. P. 1—4.

References

1. Bulygina V.G., Dubinskii A.A., Pronicheva M.M., Vasil'chenko A.S. Vozrastnye kharakteristiki prinyatiya reshenii u sotrudnikov pravookhranitel'noi sistemy [Age-related characteristics of decision-making among law enforcement officers]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches]*, 2019. Vol. 8, no. 6A, pp. 270—278. doi:10.34670/AR.2020.46.6.179 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bulygina V.G., Tokareva G.M., Pronicheva M.M. Simptomaticheskoe reagirovanie na stress i pokazateli zhiznesteoikosti u medikov v situatsii epidemii COVID-19 [Symptomatic response to stress and indicators of resilience among healthcare workers in the situation of the COVID-19]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal [Russian Journal of Psychiatry]*, 2020, no. 5, pp. 24—33. doi:10.24411/1560-957X-2020-10503 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Bulygina, V.G. Shport S.V., Speranskaya O.I. Prognoz i korrektsiya povedencheskikh reaktsii spetsialistov, rabotayushchikh v ekstremal'nykh usloviyakh: Analiticheskii obzor [Prognosis and correction of behavioral reactions of specialists working in extreme conditions: Analytical review]. Moscow: V. Serbsky NMRCPN, 2016. 152 p. (In Russ.).
4. Vasil'chenko A.S., Bulygina V.G. Vzaimosvyaz' emotsional'noi regulyatsii so stress-reagirovaniem u spetsialistov psikhiatricheskogo profilya, rabotayushchikh s patsientami s COVID-19 v situatsii pereprofilirovaniya statsionara [Relationship between emotional regulation and stress response of psychiatric specialists working with patients with COVID-19 in a hospital re-profiling situation]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal [Russian Journal of Psychiatry]*, 2020, no. 6, pp. 21—26. doi:10.24411/1560-957X-2020-10603 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Zhernov S.V., Ichitovkina E.G., Soloviev A.G., Bogdasarov Yu.V. Osobennosti formirovaniya psikhologicheskoi travmatizatsii u sotrudnikov organov vnutrennikh del v period pandemii COVID-19 [Peculiarities of Forming Psychological Traumatization in Law Enforcement Officers during COVID-19 Pandemic]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogy in*

Дубинский А.А., Булыгина В.Г., Проницева М.М.
Механизмы стресс-совладающего
поведения у оперуполномоченных
сотрудников полиции в ситуации ЧС
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 109—123.

Dubinsky A.A., Bulygina V.G., Pronicheva M.M.
Mechanisms of Stress-Coping
Behavior in Police Operation
Officers in an Emergency Situation
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 109—123.

Law Enforcement], 2020. Vol. 25, no. 4(83), pp. 410—414. doi:10.24411/1999-6241-2021-14007 (In Russ., abstr. in Engl.).

6. Merya po preduprezhdeniyu rasprostraneniya novoi koronavirusnoi infektsii [Elektronnyi resurs]. [Measures to prevent the spread of a new coronavirus infection]. *Ofitsial'nyisait MVD [Official website of the Ministry of Internal Affairs]*. URL: <https://мвд.рф/covid19-мвд> (Accessed 25.03.2021).

7. Rogachev V.A., Konopleva I.N. Vzaimosvyaz' koping-strategii sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov so stilevymi osobennostyami samoregulyatsii [Elektronnyi resurs] [Relationship of the coping strategies of law enforcement officers with the style features of self-regulation]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2015, no. 1. Available at: http://psyandlaw.ru/journal/2015/n1/Rogachev_Konopleva.phtml (Accessed 03.03.2021). (In Russ., abstr. in Engl.).

8. Sidorenko V.A., Soloviev A.G., Ichitovkina E.G., Zhernov S.V. Psikhicheskaya travmatizatsiya politseiskikh v period neseniya sluzhby v chrezvychainoi situatsii mediko-biologicheskogo kharaktera, obuslovennoi pandemiei COVID-19 [Mental traumatization of police officers during service in a medical and biological emergency caused by the COVID-19 pandemic]. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problem bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh [Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations]*, 2020, no. 4, pp. 105—113. doi:10.25016/2541-7487-2020-0-4-27-113 (In Russ., abstr. in Engl.).

9. Sidorenko V., Sukhorukov A., Ichitovkina Ye., Bogdasarov Yu. Epidemiologiya COVID-19 sredi sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii [The epidemiology of COVID-19 among the of officers of Internal Affairs Agencies of the Russian Federation]. *Meditsinskiy vestnik MVD [Medical Bulletin of the Ministry of Internal Affairs]*, 2020, no. 5(108), pp. 2—5. (In Russ., abstr. in Engl.).

10. Davis R.L. How Law Enforcement Agencies Can Overcome Operational Challenges During and After the COVID-19 Crisis [Electronic resource]. USA: Hillard Heintze. A Jensen Hughes Company, 2020. URL: <https://www.hillardheintze.com/law-enforcement-consulting/how-law-enforcement-agencies-can-overcome-operational-challenges-during-and-after-the-covid-19-crisis/> (Accessed 03.03.2021).

11. Frenkel M., Giessing L., Egger-Lampf S., Hutter V., Oudejans R. The impact of the COVID-19 pandemic on European police officers: Stress, demands, and coping resources. *Journal of Criminal Justice*, 2021, no. 72. doi:10.1016/j.jcrimjus.2020.101756

12. Impact of COVID-19 on law enforcement operations and training needs. EU: European Union Agency for Law Enforcement Training. European multidisciplinary platform against criminal threats, 2020. 16 p.

13. Soloviev A., Ichitovkina E., Levina N., Zhernov S. Police Officers' Emotional State Influence on the Tendency to Excessive Alcohol Consumption Formation in the COVID-19 Pandemic Context. *ARC Journal of Addiction*, 2020. Vol. 5, no. 1, pp. 1—4.

Информация об авторах

Дубинский Александр Александрович, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психогигиены и психопрофилактики, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6091-3299>, e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Дубинский А.А., Булыгина В.Г., Проничева М.М.
Механизмы стресс-совладающего
поведения у оперуполномоченных
сотрудников полиции в ситуации ЧС
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 109—123.

Dubinsky A.A., Bulygina V.G., Pronicheva M.M.
Mechanisms of Stress-Coping
Behavior in Police Operation
Officers in an Emergency Situation
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 109—123.

Булыгина Вера Геннадьевна, доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории психогигиены и психопрофилактики, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), Москва, Россия, ORCID: 0000-0001-5584-1251, e-mail: ver210@yandex.ru

Проничева Мария Михайловна, научный сотрудник лаборатории психогигиены и психопрофилактики, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>, e-mail: mariya_pronichev@mail.ru

Information about the authors

Alexander A. Dubinsky, PhD in Psychology, Senior Researcher, Laboratory of Psychohygiene and Psychoprophylaxis, V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6091-3299>, e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Vera G. Bulygina, Doctor of Psychology, Professor, Head of Laboratory of Psychohygiene and Psychoprophylaxis, V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5584-1251>, e-mail: ver210@serbsky.ru

Maria M. Pronicheva, Researcher Associate of Laboratory of Psychohygiene and Psychoprophylaxis, V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>, e-mail: mariya_pronichev@mail.ru

Получена 06.04.2021
Принята в печать 10.08.2021

Received 06.04.2021
Accepted 10.08.2021